

Лестничные клетки эвакуационных лестниц имеют вертикальное ленточное остекление. Аналогичное объемно-планировочное решение имеют здания *казарм и штаба артополка* на территории Кобринского укрепления Брестской крепости.

Брестский конструктивизм – своеобразное и интересное явление в истории отечественной архитектуры, требующее глубокого изучения с целью сохранения историко-культурного наследия Брестчины.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lukasz Heyman. Nowy Zoliborz 1919–1939 r. – Warszawa, 1982.
2. Память. Брест.– Минск: БЕЛТА, 1997. – Книга 1.
3. Вестник БрГТУ – Брест, 2004. – №1: Строительство и архитектура.

УДК 726.5

Никитчик Т.А.

Научный руководитель: доцент Ширяева Л.А.

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В СЕРЕДИНЕ XVIII В. ШТРИХИ ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЫ

Первый раз гравюра титульного листа визитации была опубликована в 1885 г. в «Памятниках старины» [1], затем в издании «Белоруссия и Литва» [2]. Описание Свято-Николаевской церкви находилось в визитационной книге «*Liber visitationum Ecclesiae Cathedralis et Ecclesiarum Capitularium Brestensium*», что в переводе означает: «Книга визитации Церкви Кафедральной и Церквей Капитулы Брестской». На ленте, поддерживаемой ангелом, над церковью Святого Николая надпись эта более полная и более соответствующая названию документа – «**VISITATIO GENERALIS ECCLESIAE CATHEDRALIS BRESIENSIS TITULI S. NICOLIA ET ECCLESIARI (?) C(?)Y(?)OTULLARIO (capitularium (?) - полностью не читается) BRESST**», что означает: «Визитация генеральная церкви кафедральной в честь Св. Николая и церквей капитулы (?) Брестской» (рис. 1).

Книжный лист визитационной книги XVIII века по кафедральной Брестской церкви св. Николая, где провозглашен титул 1596 года.

Рисунок 1 – Свято-Николаевский Собор [2, С. 141].

По смыслу оба названия тождественны, однако до сих пор не установлено однозначное оригинальное название источника. Здесь же заметим, что в конце XIX в., с 1885 г. по 1894 г., ни один из первоисточников не сообщал о наличии второго, возможно, и идентичного экземпляра «Визитации».

Проведенный ранее анализ исторических и архитектурных особенностей церкви Святого Николая (рис. 1) по этому периоду, имеет целью обосновать предположение того, что на гравюре изображено церковное здание в период времени непосредственно после заключения церковной унии 1596 г. Это предположение подтверждается работой И.Н. Слюньковой [3], в которой автор связывает его дальнейшую перестройку с митрополитом И.В. Рутским, занявшим место И. Потя в 1613 г. «При храме основана митрополичья кафедра, храм перестроен заново»

[3]. В источнике не приводится уточнение времени перестройки здания в период 24-летнего (1613–1637 гг.) пребывания И.В. Рутского на посту митрополита.

Доуниатская руско-литовская православная архитектура в классическом своем выражении представляла 3-4-5-главые сооружения, во многих примерах с угловыми башнями в городах: Полоцке, Витебске, Вильно, Владимире-Волынском, Чернигове, Новгороде-Северском и типологически отличается от брестского примера.

Литовские каменные храмы к концу XVI в., как правило, не имели на коньке купол или массивный барабан с куполом над центральным сводом. Рационализм, экономия всех ресурсов (материалы, деньги, рабочая сила), строительное и техническое новаторство отличают здания этого типа от классических форм 3-5-купольных храмов ВКЛ. Этому подтверждение – масса 2-4-башенных сакральных сооружений с разгруженным центральным сводом. Общая практика такого устройства храмов являлась и характерной чертой архитектуры западного региона. Опустив достаточно известные шедевры храмового строительства (Брест, Маломожейково, Сынковичи, Вильно, Камаи и др.), приведем малоизвестные изображения сакральных зданий этого типа.

Рисунок 2 – Кейданы. Базиликальный бескупольный трехбашенный трехнефный костел Святого Георгия, одно из первых каменных зданий города. Построен между 1445–1460 годами из торуньских кирпичей [4]

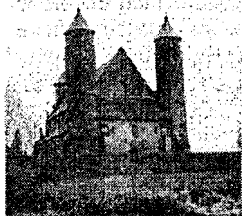

Рисунок 3 – Брохов. Первые сведения о трехнефной базилике - костеле на р. Бура (Мазовше, севернее Сохачева) относятся к 1113 г. Единственный в Европе и Польше костел псевдооборонного типа [5]

Рисунок 4 – Новогрудок. Побазиланский бескупольный двубашенный (?) базиликальный фарный костел, основанный и построенный в XV в. – Фара Витовта. Первоначально костел носил имя Всех Святых, затем – Божьей Матери, а с 1756 г. – Преображения Господня. Построен в 1632. (Рисунок Наполеона Орды). На других работах Орды показанная апсида имеет полуциркулярное очертание

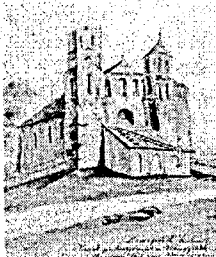
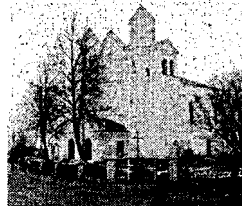

Рисунок 5 – Новогрудок. Борисоглебская церковь, заложена во второй половине XII в. Трехапсидное, бескупольное строение, ранее четырехбашенное здание (Чантурия). После 1596 г. – церковь Бориса и Глеба [6]

Рисунок 6 – *Кобрин*. Бескупольный двубашенный базиликальный костел (Орда. Н. эскиз. 4375) с двумя квадратными башнями

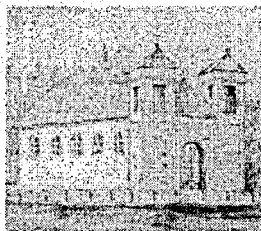
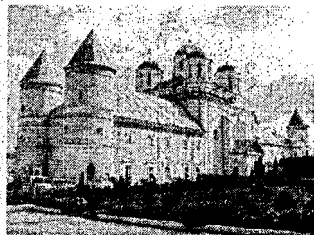

Рисунок 7 – *Межиричь-Острожский* (Подол). Двубашенный Свято-Троицкий монастырь-крепость, построенный в 1606–1610 гг. [7]

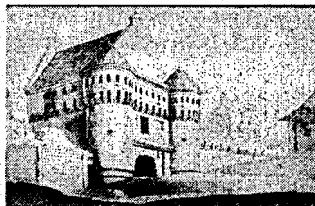

Рисунок 8 – Брами Субоч нижнего виленского замка, окончательно разрушенная в 1801г. [8]

Приведенные примеры показывают довольно широкое применение именно бескупольных сакральных зданий на пространстве ВКЛ, Польши, Руси, в центре схождения границ которых располагался Брест. Проникновение, заимствование и использование передовой западной культуры было связано с многими факторами. Торговые связи, посольства, учеба и образование, культура, религия, стремление ассоциироваться со знаменитыми примерами европейских стилевых конституций.

Влияние итальянской архитектуры на процессы строительства светской и сакральной архитектуры на землях Речи Посполитой общеизвестны и не вызывают сомнения. К таким относятся: 1. Базилика Бреховского костела на Мазовше (рис. 3), перестроена в 1551–1561 гг. из готического костела итальянцем Яном Баптистом из Венеции. 2. Вавельский замок в Кракове перестраивают итальянские архитекторы Франческо Флорентино, Джованни Мария Падовано и Бартоломео Береччи, во второй половине XVI в. эту работу продолжает Санти Гуччи. 3. Бартоломео Береччи в 1517–1533 гг. создает Сигизмундовскую каплицу Вавельского кафедрального собора. 4. Костел святой Терезы в стиле итальянского барокко, введенного в Литву Андреем ди Петро, более известного под именем Андрея Паллади. 5. Виленский костел построен в 1633–1650 гг. итальянским архитектором Константином Тенкалло, (возможно Ульриком ?). 6. Город Замость в 1580 г. построен по проекту итальянского архитектора Бернардо Морандо, городские укрепления по проекту итальянца Андреаса дель Актава. 7. Активное ознакомление с европейской культурой также было обещано королем Стефаном Баторием при вступлении на польский престол. Он обещал принять и обучить в Фераре 50 отобранных молодых шляхтичей из Речи Посполитой в различных отраслях: военной, инженерной, культурной, духовной.

«Ренессансные базилики, пришедшие из Италии, это прежде всего симметрия и нарушенная ничем гармония, к которой нельзя ничего добавить и ничего отнять, без искажения единства» [13]. Приведенные примеры подчеркивают степень влияния итальянского Ренессанса на архитектуру ВКЛ и города Бреста, показывают ограниченную интеграцию европейского стиля в местные традиции, школы, принципы, предпочтения, образующие такие великолепные эклектичные образцы. Некоторые из ренессансных итальянских базилик могли служить концептом здания брестской церкви.

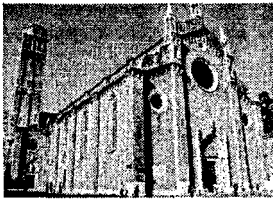

Рисунок 9 – Трехнефная базилика (Santa Maria Gloriosa) Преславнейшей Святой Марии из Фераре в Венеции. Строительство 1320–1443 гг. [9]

Рисунок 10 – Трехнефная базилика Святого Николая в г. Бари, (Апулия, провинция Бари). Заложена в 1087 г. для тайно вывезенных из Мир Ликийских мощей св. Николая Чудотворца, которые с XI в. хранятся в крипте, специально построенной для их размещения, в XIV в. перестроен архитектором Джованни да Таранто. В XV в. Виварини украсил алтарь в стиле неаполитанской школы [10]

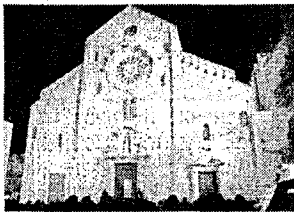
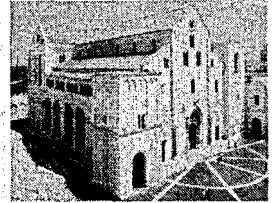
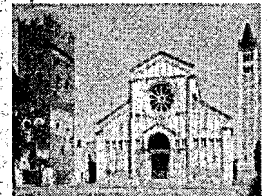

Рисунок 11 – Бари. Трехнефная базилика Святого Сабина Кафедральный собор в г. Бари, первостепенный образец апулийской романики (1170–78 гг.) [11]

Рисунок 12 – Верона. Трехнефная базилика Св. Зенона. Вид XIV в., является наиважнейшим историческим памятником города [12]

На рисунке титульного листа «Визитации» Свято-Николаевский собор представлен в виде трехнефной базилики. Окна среднего нефа выходят на «свет» выше боковых нефов. Крыша представляет двухскатные плоскости кровли, покрытые, вероятно, широкой глиной-черепицей. Боковые нефы накрыты наклонными плоскостями аналогичными центральному нефу, крытые тем же материалом.

В боковых нефях над сводами размещались эмпоры, образовавшиеся от латинского слова *impre* – правлю, властвую; были предназначены для княжеского, правящего двора. В нашем случае – для присутствия и расположения епархиального клира и рядового иерейского священства. Окна северного (видимого) нефа высокого расположения выполняют функции инсоляции внутреннего объема храма. Вполне вероятно, что при наличии значительных площадей боковых нефов в этом здании проходили церковные Соборы, последнего десятилетия XVI в.

Волютный ярус башни, (рис. 13) введенный позже по согласованию с митрополитом Рутским, указывает на начало активного переустройства старого церковного парка зданий и создания в 20-х гг. XVII в. нового основания базилианского Ордена – монастырских комплексов в городах: Жировицы, Бытень, Минск, Новогрудок, частично Вильно. Введение волют на башнях Свято-Николаевской церкви уникальный, единственный пример такого

сочетания. Подобные решения, но гораздо более вытянутые по вертикали, были применяемы на барочных башнях виленских костелов в середине XVII в. «Брестская» волюта, судя по рисунку, тяготеет к ренессансному правилу, еще достаточно массивна, нижняя спираль пропорциями аналогична примерам волют виленских костелов сер. XVII в.: главный фасад костела Всех Святых (1620–1631 г.), костел Вознесения Пресвятой Девы Марии (францисканский костёл на Песках отстроен до 1655 г.), фасад костела Св. Игнатия (1622–1633 г.), что свидетельствует о тесной связи столицы и воеводских центров.

Рисунок 13 – Волюты и купола на шестигранных барабанах завершенной башен. 1596 г. [2, С. 141]

S-образная волюта, сопрягающая элементы конструкции, может принимать различные положения, относительно вертикали, что является характеристикой стиля и времени.

Ранняя ренессансная волюта не несет динамики и стремления к вертикали и располагается под углом около 40–45°. Со временем, в рамках стиля, она постепенно устремляется к вертикали, все более отражая динамику пластических линий, и в барочной конституции принимает почти вертикальное положение, разводя спирали по вертикали на большие расстояния (барочные ярусы). Барочная волюта более напоминает стилизованную под волюту пилястру, чем ее классическое S-образное исполнение. Естественно, что эти характеристики не являются отражением строгой и обязательной временной градации волюты и имеют относительно широкую временную девиацию.

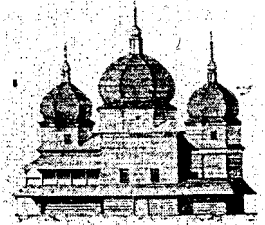
Волютный ярус церкви представляет собой четырехгранную призму, на которой располагаются купол, через галку венчающийся крестом. Волюты располагаются диагонально, замещая собой ребра четырехгранного барабана. Остальные три (невидимые на одной башне) грани барабана представляют прямоугольные поля, опирающиеся на двенадцатигранную декоративную плиту. На них могли размещаться небольшие звуковые окна для устраиваемой внутри их звонницы, оконные проемы, барельефы, лепной декор и т.д. Все-го на рисунке видно 4 волюты. Все они немного деформированы, неодинаковы, что говорит о непрофессионализме человека, их изображавшего. Кто это был – местный художник, монах, иерей, архитектор-строитель, иначе называемый в этих местах «хитрецом», источник не сообщает. Но очевидно, что волют было по 4 на каждой башне.

Необыкновенно и оригинально очертание купола брестской церкви (рис. 13). Форма не свойственна ни барочным характеристикам (приплюснутые очертания) середины XVIII в., т.е. времени составления «Визитации», ни классическим очертаниям куполов московской патриархии (т.н. свечные и шлемные луковицы), ни полусферическим характеристикам академических примеров византийской архитектуры. Купола брестской конфигурации принадлежат к разряду многогранных (гранястых) куполов, повсеместно применяемых, в основном, в южно-русской церковной деревянной архитектуре. Это относится к землям Галиции, Холмщины, Волыни, Подолии. В нашем примере купол брестской церкви по классификации Тараса относится к южной Прикарпатско-поднестровской строительной традиции. Характерной чертой куполов обозначенного типа является то, что наибольший диаметр купола не стремится выйти за пределы барабана, на него опирающегося, что подтверждают исследования. Изменив форму купола западной львовщины, по Тарасу, на любую другую, фасад здания принимает диссонирующее выражение.

Рисунок 14 – Миниатюра из Добрилова Евангелия относится к галицко-волынской школе, представляет Евангелиста Луку в церкви. 1176 г. Купол галицкой строительной традиции [14, рис. С-3]

Рисунок 15 – Купола церкви Успения Пресвятой Богородицы в г. Роздол, Львовской обл. Построена 1718 г., купола Предкарпатско-поднестровской школы деревянного церковного строительства (по Е. Тарасу) [15, С. 43]

Замечания и противоречия

Представленное графическое изображение церкви на титульном листе не соответствует ее текстовому описанию и конфликтует с ним по следующим позициям.

1. На рисунке на гонтовой крыше отсутствует купол с железным крестом, в тексте о нем сообщается так: «на середине крыши деревянный купол, верхушка которого обита белой жостью; на куполе железный крест» [16, С. 26].

2. Как следует из описания, в церкви находилось [16, С. 26] «Всех окон antique formae двенадцать», хотя на самом изображении, на одной только видимой северной стене 8 окон. Столько же окон на южной стороне, не менее 3 на восточной (алтарной) стене и два показанных на главном фасаде. Всего во всех трех нефках не менее 21 окна.

3. В описании отсутствует упоминание двух башен, фланкирующих главный фасад. С учетом высоты дверей в 4 локтя (2,4 м) определить диаметр башни не составит труда, который примерно равен 1,77 м, что противоречит всем известным примерам башенных церквей. У Маломожейковской церкви этот параметр ок. 4,5 м, у Сынковичской 3 м, у Сутковецкой толщина стены 3 м. Явный диссонанс, исключающий соответствие рисунка году.

4. Представленный конструктивный рисунок Свято-Николаевской церкви дает представление о ней как о здании трехнефной базилики с двумя башнями, что никоим образом не отражено в тексте. Такая необычность конструкции была опущена, что также не мотивируется.

Заключение

1. В трех изданиях Паевского [16; 17; 18], посвященных церквям Брестской униатской капитулы, к которым относилась и Свято-Николаевская церковь, приводится описание церковного здания времени визитации, т.е. зимы 1759 г.

2. Титульный лист «Liber visitationum Ecclesiae Cathedralis et Ecclesiarum Capitularium Brestensium», содержание которой полностью соответствует латинскому названию ревизии, проведенной Иодко Корончевским, Володковичем 1759 г. и опубликованный первый раз в «Памятниках старины. Холмская Русь в 1885 г.» [1] и затем Батюшковым П.Н. в книге «Белоруссия и Литва» в 1890 г. представляет изображение Брестского Свято-Николаевского собора в 1596 г.

3. При принятии такой дифференциации изображений исчезают ошибки, неопределенности и путаница, связанные с изображением церкви Святого Николая. Общая ком-

позиция рисунка ранее детально не исследовалась, поэтому развести во времени два элемента титульного листа не представлялось возможным. При принятии предположения: изображение церкви 1596 г., а епископский герб 1759 г. - все стало на свои места.

4. Титульный лист визитации дает основание считать изображение Свято-Николаевского собора первым исторически известным и пока единственным рисунком одной из брестских церквей конца XVI в.

5. Брестская Свято-Николаевская базилика должна была стать символом, объединяющим собой несколько архитектурно-философских и общественно-политических идей религиозной унии 1596 г. Это должно быть здание, явно указывающее на связь и преемственность двух европейских христианских центров, городов Бари и Бреста, объединенных под знаком общего святого Николая, епископа Мир Ликийских.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Памятники старины в Северо-Западном крае. Холмская Русь. – Вып. 7. – СПб., 1885. – С. 29.
2. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-западного края / П.Н. Батюшков. – СПб., 1890. – XXIV с.+376 с.+183 с. прим.
3. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. – М., 2003. – С. 458.
4. Орда Наполеон, 1875 г. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E5%E9%E4%E0%ED%FB>. – Дата доступа: 12.03.2011 г.
5. Брохов. – Режим доступа: <http://www.panoramio.com/photo/586014>. – Дата доступа: 12.03.2011 г.
6. Новогрудок. – Режим доступа: <http://svitiaz1.narod.ru/HTMLs/HTMLsNovogmovogrudok-15-borisoGleb.html>. – Дата доступа: 12.03.2011 г.
7. Межирич-Острожский. – Режим доступа: http://encyclosights.com/object_details.php?ln=2&id=2521&pj=0_7. – Дата доступа: 12.03.2011 г.
8. Wilno z przed 100 lat. Smuglewicz Franciszek. – Wilno, 1912. – II. 9.
9. Santa Maria Gloriosa dei Frari Venezia. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фрари/>. – Дата доступа: 12.03.2011 г.
10. Nella terra di Bari. – Trani, 1898. – S. 15–19.
11. Базилика Св. Сабина. – Режим доступа: <http://www.turkcebilgi.com/apulia/resimle-ri/bari-cattedrale-san-sabino>. – Дата доступа: 02.04.2011.
12. Верона. Базилика Сан Зено. – Режим доступа: <http://virtualeuropa.narod.ru/italy/images/vm23.jpg>. – Дата доступа: 02.04.2011.
13. Kopera F., Dzieje budownictwa i rzeźby w Polsce. – Lwow, 1890. – P. 371.
14. Заграевский, С.В. Формы глав (купольных покрытий). Древнерусских храмов. – М.: Алев-В, 2008. – Режим доступа: <http://www.zagraevsky.com/glavi.htm>. – Дата доступа: 02.04.2011.
15. Тарас Ярослав. Українська сакральна дерев'яна архітектура. – Львів, 2006. – 584 с.
16. Паевский Л. (С.). О церквях Брестской капитулы в начале 2-й половины XVIII в. – Вильна, 1887. – 63 с.
17. ЛЕВ, 1887, (№№ 17, 22; 33, 35, 48).
18. Город Брест-Литовск и его древние храмы. Св. Лев Паевский, Гродна, Тип. Губернского правления, 1894. – 107 с.